

Генезис стимулов и мотивов в экономической деятельности: историко-теоретический контекст

Козлов Александр Вячеславович

кандидат экономических наук, заместитель генерального директора по экономике и производству

ГО «НПЦ НАН Беларуси по материаловедению», г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: Kozlov_alexandr@mail.ru

Аннотация. Человек устроен так, что в основе его деятельности лежат стимулы и мотивы. Именно поэтому в последнее время набирает популярность поведенческая экономика, которая составляет альтернативу технократическому способу повышения производительности труда. По причине относительной новизны данного научного направления термины «стимул», «мотив» и их производные не смотря на достаточно длительный период использования не в полной мере адаптированы к употреблению в экономическом смысле, что зачастую приводит к смешению их значений, является препятствием для определения объекта отношений и выстраивания различных механизмов воздействия на деятельность субъектов. Автор поставил цель – в ходе исследования проследить эволюцию в значении терминов, чтобы понять особенность их употребления на современном этапе. В статье проведен генезис и этимологический анализ терминологического аппарата. Установлено, что термины заимствованы из психологии, в зарубежной литературе они впервые упоминаются в начале XX века в научных трудах Ф.Тейлора, в отечественной же – стали широко использоваться позже, только с начала 50-х годов, в период, когда в Советском Союзе изменились институциональные условия и возникла необходимость реформирования экономики. На современном этапе многие экономисты уже не проводят разграничения между понятиями «стимулирование» и «мотивирование», употребляя их в большинстве случаев в синонимичном смысле. Автор обосновал то, что для науки и практики стирание различий между значениями этих терминов пока преждевременно поскольку они имеют разные побудительные основания для деятельности, хотя и могут приводить к одинаковому результату. Понимание подобных нюансов позволит правильно воздействовать на субъектов экономических отношений и правильно выстраивать механизмы стимулирования.

Ключевые слова: Генезис стимулов в экономике, стимулирование научно-технического прогресса, премирование как стимул, мотивация труда, мотивы в трудовой деятельности, разграничение стимулов и мотивов, поощрение в экономической деятельности, побуждение работников, материальные интересы, личная заинтересованность, меркантильные интересы, поведенческая экономика

JEL codes: J38, O31, O32, O33, O38, P20

Для цитирования: Козлов, А.В. Генезис стимулов и мотивов в экономической деятельности: историко-теоретический контекст/ А.В. Козлов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №2. - С.12-31. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 29.02.2024)

Введение

При проведении работы по теме стимулирования научно-технической деятельности автор столкнулся с противоречивым употреблением в экономической литературе достаточно распространенных терминов «стимулирование» и «мотивация». Одни ученые синонимично употребляют термины в контексте поощрения, другие все же какое-то различие делают, третьи избегают неоднозначно понимаемой терминологии, четвертые не разграничивая смысл терминов ассоциируют их исключительно материальными выгодами и т.д. Поскольку для научно-практических изысканий требуется четкость, то для выяснения причин такого расхождения в значениях терминов была исследована справочная литература, изучены публикации как современных ученых так и ученых советского периода.

Установлено, что за последние несколько десятилетий в экономической практике действительно произошло смешение базовых терминов «стимул» и «мотив», а также их производных – «стимулирование», «мотивирование» и т.д. Такое положение вносит путаницу и искажает представление о воле и желании субъектов экономических отношений, что в конечном счете, если не

сводит на нет, то существенно снижает эффективность любого механизма взаимодействия. Следует отметить, что наличие даже минимальной неопределенности в терминологии создает сложности правильного понимания поступающей информации, подлежащих разрешению проблем, путей их решения, а также ожидаемого результата каждой из сторон и т.д.

Например, во многих современных компаниях для привлечения сотрудников на работу манящим является «пакет мотивации». После детального ознакомления с таким пакетом выясняется, что наниматель имеет в виду набор определенных зачастую стандартный для всех компаний мер стимулирующего характера. В такой ситуации расчет нанимателя на то, что предлагаемые им меры удовлетворяют требованиям мотивов или внутренних потребностей работника будет как минимум опрометчиво. Работнику прежде чем принять эти меры стимулирующего характера и заключить сделку необходимо разобраться удовлетворяют ли они его потребности, если же конечно речь не идет о том, что наниматель своим предложением желает сформировать какие-то определенно новые потребности (интересы) у будущего работника, которые соответственно сам и будет их удовлетворять.

Вот еще пример, в одной статье «Методы мотивации сотрудников в компании Google» [1] указано, что «система мотивации очень важна для организации эффективной работы любой компании». Безусловно это правильное утверждение, только осталось понять более точно, о чем идет речь – о мотивах работника либо о стимулах для этой работы со стороны нанимателя поскольку указанное выражение может относиться к любой из сторон трудовых отношений. Полное же прочтение этой статьи свидетельствует о том, что речь идет про стимулы со стороны нанимателя, как материальные, так и нематериальные. Таким образом в данной статье мотивация и стимулирования синонимичны.

Подобные примеры на практике не единичны. В этой связи генезис и этимология терминов «стимул», «мотив» и их производных представляет интерес для более глубокого понимания значения рассматриваемых терминов. Это позволит в будущем точно определять интересы сторон, мотивы, стимулы и объект правоотношений, что в последующем приведет к повышению эффективности механизмов стимулирования в различных областях экономической деятельности.

Результаты и их обсуждение.

Используя метод исторического анализа автор установил то, что понятия, связанные с терминами «стимул» и «мотив», стали использоваться для целей экономической деятельности еще в советский период с 50-х годов прошлого века. Экономические же механизмы, близкие по своей сути к стимулированию, применялись и ранее. При этом, первые подобные элементарные в сегодняшнем представлении механизмы описаны именно в зарубежной литературе.

Так, среди многочисленных иностранных ученых следует выделить основоположника научной организации труда и менеджмента американцев Ф.Тейлора, который уже в начале XX века помимо технократической организации производства сформулировал теорию трудовой мотивации и обосновал возможность повышения производственных показателей не только за счет оптимизации процесса, но и с помощью финансовых стимулирования работников, а также его последователя Ф.Гилберта. Труды прежде всего именно этих ученых привлекли внимание исследователей в дореволюционной России, а также произвели впечатление на В.И.Ленина, который сначала в 1913-1914 годах хотя их и критиковал, называя их «искусством выжимать пот» [2, 3], но затем в 1918 году после революции и возникновения необходимости восстановления хозяйства признал, что строительство социализма без повышения производительности труда и «тейлоризма» с привлечением американских инженеров невозможно [4].

Следует отметить, что значительный вклад в научную организацию труда в дореволюционной России внес петербургский инженер Л.А.Левенстерн, который первым проанализировал, перевел на русский язык и издал работы Ф. Тейлора, Ф.Гилберта и др. Он разделял взгляды ученых относительно актуального по тем временам механизма стимулирования рабочих, в основе единственной формой которого лежало премирование за перевыполнение норм выработки [5].

Возникает вопрос, что имели в виду ученые начала XX века, когда говорили о повышении

производительности труда и противопоставляли технократическую оптимизацию материальному стимулированию труда рабочих. Как показывает анализ литературных источников под технократической оптимизацией производственного процесса понималось внедрение собственником (владельцем) предприятия новых технологий и оборудования, существенно повышающих выпуск продукции, иногда в разы. Например, Ф.Тейлор в своей ранней работе 1906 г. «Искусство резать металлы» особое значение придает организации технических процессов и оптимизации при расположении станков [6]. В начале XX века эффект от оптимизации производственных процессов и использования нового оборудования исчислялся увеличением объемов выпуска продукции, зачастую, в несколько раз. В этой связи технократическое повышение производительности труда стало весьма популярным и получило широкое распространение, что побудило Ф.Тейлора организовать собственное дело по управленческому консультированию и проведению исследований по научной организации труда. Свои новые и весьма прогрессивные идеи Ф.Тейлор изложил в ряде публикаций о сдельной оплате труда [7], впервые опубликованные в 1896 году, и в монографии «Принципы научного менеджмента», опубликованной в 1911 году [8]. Следует отметить, что, если речь идет о технократической оптимизации производства, то еще до Ф.Тейлора или как минимум в примерно в одно время с ним, но независимо от него, схожими вопросами рационализаторства занимался российский ученый-технолог профессор Н.Н.Савин¹, который помимо всего занимался преподавательской деятельностью и смог создать свою научную школу. Среди его трудов следует отметить «О сопротивлении металлов резанию на токарном и строгальном станках».

Касательно же подходов материального стимулирования рабочих, то первым здесь по праву можно считать Ф.Тейлора. В его трудах впервые упоминается о доплатах «первоклассным рабочим» [5, с.139; 7, 8], которые производились, прежде всего, для стимулирования их участия в освоении новой техники и в работе по новым, научно обоснованным правилам. Следует отметить, что в соответствии с подходами стимулирования, которые практиковал Ф.Тейлор, у рабочего было два пути: первый – выполнение нормы и получение дополнительного заработка, второй – снижение заработка за невыполнение нормы выработки.

При изучении в оригинале трудов Ф.Тейлора установлено, что уже в то время он употреблял термины «stimulus – стимул» [7, с. 35, 44, 66, 84; 8, р. 72, 81, 94, 119], «motive – мотив» [8, р. 72, 106], «interest – интерес» [8, р. 10, 16, 22] и их производные на английском языке. Эти термины он употреблял в контексте побуждения работников к трудовой деятельности по новым, установленным им правилам. При этом четкого разграничения между терминами не было, они зачастую употреблялись в синонимичном значении, хотя и затрагивали как факторы внешнего воздействия на субъекта, так и его внутреннего состояния.

При изучении переводной зарубежной экономической литературы употребление терминов «стимул», «мотив» и таких их производных, как «стимулирование», «мотивация» и др. у российских авторов, включая В.И.Ленина и Л.А.Левенстерна, не установлено. Следует отметить, что последующее смешение значений терминов или их оттенков из зарубежной литературы перешло в отечественную, по причине чего, например, сложилась практика смешанного использования термина «стимулирование» и его использование для описания выгод как организаций, так и их работников.

В современном же представлении понятие «экономическое стимулирование» в активный оборот вошло только с началом проводимой в СССР хозяйственной реформы и совершенствованием экономического механизма, которая началась с мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК КПСС 1965 года. В тот период в соответствии с последующими решениями XXIII съезда ЦК КПСС (1966 год) по вопросам экономического развития государства экономические методы управления народным хозяйством выдвинулись на первый план, соответственно материальному стимулированию работников производства и трудовых коллективов отводилась, если не первостепенная, то особая роль. Повсеместно на предприятиях и в организациях сначала в порядке эксперимента, а затем –

¹ В некоторых источниках упоминается как М.А. Савин или Н.Н.Саввин

как само собою разумеющееся, стал внедряться новый тип планирования и экономического стимулирования.

Вместе с тем для справедливости следует уточнить, что в истории СССР был период, когда не смотря на то, что сам термин «стимулирование» и не употреблялся, но описываемые эти термином процессы в претворялись в жизнь. Это касается периода проведения (1921 – 1928) так называемой новой экономической политики (НЭП),

особенно его первой половины, пока не началась острая фаза внутривластной борьбы за власть. Этот период исследован автором на предмет существовавших подходов к стимулированию и уже описан в научной статье [9].

Рассуждая о проблемах личной заинтересованности субъектов, В.И. Ленин говорил о невозможности построить новое общество на одном лишь энтузиазме. Его нужно

строить «при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете». Он заявлял о необходимости определенного сочетания в управлении трудящимися методов убеждения (прямой мотивации) и побуждения (поощрения) [10; 11, с.151].

По этой причине в годы перехода к новой экономической политике в ряде нормативных документов правительства было рекомендовано отказаться от «уравниловки» в оплате труда и распределении продуктов. Уже тогда ставился актуальный вопрос о переходе предприятий на хозрасчет. Для скорейшего решения задачи по восстановлению промышленности В.И. Ленин даже допускал привлечение иностранного капитала. Кроме того, одним из способов, нематериального стимулирования экономических процессов (например, увеличение объемов выпуска продукции) он рассматривал и трудовые соревнования, которые описаны в одном из его трудов «Как организовать соревнование?» [12] и показали свою эффективность в институциональных условиях того времени, когда денежных средств в экономике жутко не хватало. Обращает на себя внимание то, что для распространения соревнования рекомендовалось применять не характерные для того времени меры, основанные на принуждении и насилии, а – премиальную систему оплаты труда [13].

Таким образом, можно утверждать, что в ранний период существования советского государства уже были заложены отдельные формы стимулирования экономических процессов, но при этом сам термин «экономическое стимулирование» не использовался. Также можно предположить, что в своих трудах В.И. Ленин под «личным интересом» и «личной заинтересованностью» как раз понимал внешнее воздействие на рабочих, соответствующее термину «стимулирование».

Для всестороннего рассмотрения вопроса на тему стимулов и мотивов целесообразно проверить переводное значение терминов, а затем – энциклопедическое или справочное описание их сути. В этой связи автор проанализировал ряд словарей иностранных слов [14–16], справочников [17–31] и для наглядности в таблице 1 привел ранние переводы терминов, в таблице 2 – сведения из трех изданий Большой советской энциклопедии, а в таблице 3 – данные из наиболее авторитетных толковых словарей русского языка. Изложенные сведения в своей совокупности могут свидетельствовать о примерном периоде появления терминов и их употребления в экономическом смысле.

Таблица 1 – Систематизация терминологического аппарата по словарям иностранных слов

Источник	Термин	Определение
Русско-английский словарь (1932 г.) [14]	Мотив	Motive, reason, cause, ground (побудительная причина); tune (в музыке); motif (в художественном произведении)
	Мотивировать	to motivate, motive
	Мотивировка	motivation, reason, justification
	Стимул	stimulus, spur, goad

Источник	Термин	Определение
Словарь иностранных слов (1917 г.) [15]	Мотив	От латинского <i>movere</i> – двигать. Побудительная причина, повод. В музыке – напев.
	Мотивировать	<i>Motiver</i> – приводить причины, доказательства
	Стимул	От латинского <i>stimulus</i> – побудительная причина, инстинкт
Англо-русский словарь (1927 г.) [16]	Motive	Мотив, основание, причина; движущий, двигательный; мотивировать, приводить основания, причины
	Motivity	Двигательная сила
	Stimulant	Возбудительный, возбуждающий; возбуждающее средство
	Stimulate	Возбуждать, подстрекать, подвигать, побуждать, поощрять
	Stimulation	Возбуждение, побуждение, поощрение. В физиологии – стимуляция (возбужденная деятельность организма)
	Stimulator	Возбудитель, поощритель, подстрекатель
	Stimulus	Стимул, двигатель, побудитель, возбуждающее средство

Примечание: разработка на основании данных словарных источников

Источник: составлено автором по источникам [14, 15, 16]

Из анализа словарей иностранных слов следует то, что термины «стимул» и «мотив» заимствованы из иностранного языка и вошли в литературное употребление еще в дореволюционной России. Термины первоначально использовались для употребления в контексте побуждения к каким-нибудь действиям. При этом, сделать вывод о допустимости использования терминов в экономическом смысле для того, чтобы подчеркнуть активацию именно деятельности, а не действий или поступка, из указанных словарей не представляется возможным.

Таблица 2 – Систематизация терминологического аппарата по данным Большой советской энциклопедии

Источник	Термин	Определение
Первое издание (1938 г., 1947 г.) [17, 18]	Мотив	Происходит от латинского <i>moveo, motum</i> – двигаю, в психологии – движение или повод наших желаний и поступков. Часто под мотивом подразумевают сознательную причину желания или действия. В соответствии с этим мотив считается необходимым элементом воли. Испытывая какое-нибудь желание, мы обдумываем возможность его осуществления и результаты этого осуществления. В связи с этим мы разбираем важность поводов, вызывающих и поддерживающих это желание, т.е. мотивы, побуждающие нас к известным поступкам. Иногда мотив понимается шире, как всякий повод к движению, как «импульс» к действию.
	Мотивация	Данный термин отсутствует
	Стимул	Побуждение к действию. В зоопсихологии употребляется для обозначения раздражителя или совокупности раздражителей, вызывающих ответную реакцию организма.

Источник	Термин	Определение
	Стимулирование	Примечание: термин «стимулирование» употребляется в контексте стимулирования семян и роста растений
Второе издание (1954 г., 1956 г.) [19, 20]	Мотив	В психологии – побудительная причина действий и поступков человека. Исходным побуждением человека к деятельности является его стремление удовлетворить свои материальные и духовные потребности.
	Мотив преступления	Побуждение, которым руководствовалось данное лицо при совершении преступления.
	Мотивация	Данный термин отсутствует
	Стимул	Происходит от латинского stimulus, буквально – остроконечная палка, которой погоняли животных – побуждение, толчок к каким-либо действиям; заинтересованность в совершении чего-либо.
	Стимуляторы	Примечание: термин «стимуляторы» употребляется в контексте биогенных стимуляторов и роста растений
Англо-русский словарь (1927 г.) [16]	Мотив	<p>В психологии, то, что побуждает деятельность человека, ради чего она совершается.</p> <p>Бихевиористы обычно понимают под мотивами любые стимулы как внешние, так и внутренние («мотивационные переменные»), способные вызывать или активизировать поведение. В глубинной психологии роль главных мотивов приписывается заложенным в человеке биологическим инстинктам и влечениям, которые под влиянием социальных условий отчасти подавляются и выступают в своих непрямых, символических формах (психоанализ З. Фрейда и др.).</p> <p>В советской психологии проблема мотивов разрабатывается в связи с исследованием строения человеческой деятельности и сознания, общественно-исторических по своей природе. Соответственно мотивы определяются как то, что в отражаемой человеком реальности побуждает и направляет его деятельность.</p> <p>Первичная форма мотивов – вещественные предметы, отвечающие простейшим материальным потребностям. Впоследствии ими становятся предметы идеальные, выступающие в форме тех или иных побудительных представлений или сознательных целей («мотивы-цели»). Деятельность человека побуждается обычно одновременно несколькими мотивами, один из которых является основным, ведущим, а другие – подчиненными, иногда выполняющими лишь функцию дополнительной стимуляции (например, мотивы труда и его материальное стимулирование).</p>
	Мотивация	Двигательная сила
	Стимул	Возбудительный, возбуждающий; возбуждающее средство

Источник	Термин	Определение
	Стимуляторы	Возбуждать, подстрекать, подвигать, побуждать, поощрять

Источник: составлено автором на основе источников [17 - 22]

Из приведенного анализа данных Большой советской энциклопедии можно сделать вывод о том, что ее первые два издания до 1956 года не содержат сведений о возможном употреблении терминов «стимул» и «мотив» для целей описания вопросов стимулирования экономической деятельности. Только в третьем издании, начиная с 1974 года, энциклопедия содержит данные о возможном употреблении в контексте стимулирования деятельности человека. При этом, термины «стимул» и «мотив» получили метафоричное толкование для целей экономики.

Таблица 3 – Систематизация терминологического аппарата по данным толковых словарей

Источник	Термин	Определение
Толковый словарь В. Даля (1881-1882 г.) [23, 24]	Мотив	Побудительная причина.
	Мотивировать	Подкрепить доказательствами, подтвердить и объяснить доводами.
	Стимул	Данный термин отсутствует.
Толковый словарь русского языка Д.Н.Ушакова (1938 г., 1940 г.) [26, 27]	Мотив	Система доводов, аргументов в пользу чего-нибудь, мотивировка (книжное). Совокупность мотивов, обуславливающих тот или иной поступок (психология).
	Мотивация	Имеющий мотивировку, сопровождающийся ею (книжное).
	Мотивированный	Привести мотивы, доводы в пользу чего-нибудь.(книжное). Например, «мотивировать свое предложение».
	Мотивировать	Причина, побуждающая к деятельности, создающая благоприятные условия для развития чего-нибудь. Например, «распределение доходов по трудодням – важный стимул для роста производительности труда в колхозах». Раздражитель, вызывающий реакцию (психология).
	Стимул	Примечание: термин «стимуляторы» употребляется в контексте биогенных стимуляторов и роста растений
	Стимулировать	Побудить к деятельности, дать стимул, толчок к развитию чего-нибудь. Например, «стимулировать рост сельского хозяйства».
Толковый словарь русского языка Д.Н.Ушакова (1938 г., 1940 г.) [26, 27]	Мотив	Побудительная причина, повод к какому-нибудь действию (книжное). Довод в пользу чего-нибудь (книжное). Например, «привести мотивы в пользу своего предложения».
	Мотивация	Система доводов, аргументов в пользу чего-нибудь, мотивировка (книжное). Совокупность мотивов, обуславливающих тот или иной поступок (психология).
	Мотивированный	Имеющий мотивировку, сопровождающийся ею (книжное).

Источник	Термин	Определение
Словарь русского языка С.И.Ожегова (1949 г.) [28]	Мотивировать	Привести мотивы, доводы в пользу чего-нибудь.(книжное). Например, «мотивировать свое предложение».
	Стимул	Причина, побуждающая к деятельности, создающая благоприятные условия для развития чего-нибудь. Например, «распределение доходов по трудодням – важный стимул для роста производительности труда в колхозах». Раздражитель, вызывающий реакцию (психология).
	Стимулировать	Побудить к деятельности, дать стимул, толчок к развитию чего-нибудь. Например, «стимулировать рост сельского хозяйства».
	Мотив	Побудительная причина, повод к какому-нибудь действию. Довод в пользу чего-нибудь.
	Мотивация	То же, что и мотивировка – совокупность мотивов, доводов.
	Стимул	Побудительная причина. Например, «стимул работы».
	Стимулировать	Дать стимул, толчок к чему-нибудь. Например, «стимулировать развитие промышленности».

Источник: составлено автором на основе источников [23 - 28]

При изучении словарей русского установлено, что в словаре В. Даля по состоянию на 1882 год на возможность употребления термина «мотив» в экономическом смысле не указано, а термин «стимул» и вовсе отсутствует. В дополненной редакции словаря в 1909 году термин «стимул» был добавлен, но не в экономическом смысле. В дальнейшем в словарях сначала под редакцией профессора, член-корреспондента Д.Н.Ушакова, а затем профессора С.И.Ожегова допускалось употребление терминов «стимул» и «мотив» в некотором экономическом смысле. При этом, если из описания значения термина «стимул» и приведенных примеров можно сделать однозначный вывод о допустимости его употребления в экономическом контексте, то термин «мотив» содержит всего лишь схожее описание (синонимичное) его значения. Но в любом случае оба термина использовались в значении побуждения к чему-либо. Таким образом, можно сделать вывод о том, что словарные источники уже в 30-е годы прошлого века допускали употребление терминов экономическом значении, хотя и не имели специального обозначения в словаре об их отношении к экономике, в отличии, например, от психологии.

С целью установления более раннего употребления терминов «стимул», «мотив» и их производных в экономическом смысле автор настоящей статьи провел поисковую работу по базе литературных источниках с использованием электронного каталога Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси. По результатам исследования установлено, что самое раннее употребление указанных терминов в названиях литературных источников датировано 1959 годом в трудах белорусского экономиста О.Н.Пашкевича [32]. До этого времени термины имели употребление в категории психология.

Генезис экономического стимулирования в советский период.

Обобщение советских литературных источников показало, что термин «стимулирование» в экономическом значении в довоенный период не применялся. При этом, следует отметить, что в трудах видных экономистов того времени академиков Г.М.Кржижановского, С.Г.Струмилина, профессора Е.Л.Грановского и др. находили отражение вопросы обеспечения оплаты труда, роста производительности и эффективности использования рабочего времени [33, 34, 35]. Ключевые показатели в экономике достигались за счет проведения получивших широкое распространение

социалистических соревнований, ставших в некотором смысле едва ли не единственным способом стимулирования граждан на трудовые подвиги. Страна решала первостепенные задачи по обеспечению национальной безопасности, шла по пути ускоренной индустриализации и в этой связи испытывала серьезную нехватку финансов. По указанным причинам для достижения цели использовались любые средства, чем объясняется распространенное использование принудительного труда. Из такой постановки вопроса следует, что работа в сложившихся институциональных условиях в основном была ориентирована на выполнение директивных требований и валовых показателей. Развитие же системных механизмов экономического стимулирования отдельных видов хозяйственной деятельности даже не предполагалось, а сам же термин «стимулирование» не использовался, ни в нормативных документах, ни в научной литературе.

В военный период стояла другая наиважнейшая задача – защитить страну и сохранить людей. По понятной причине вопросы стимулирования, а тем более материального, и вовсе не стояли на повестке – для начала нужно было выжить. Вопросы экономики по сути сводились к быстрой мобилизации на нужды фронта ресурсов страны, особенно природных, и организовать работу народного хозяйства. Для решения этой задачи государством привлекались лучшие ученые того времени из различных отраслей знаний. Такой вывод можно сделать, например, из присуждения в 1942 году Сталинской премии первой степени в области экономических наук (в размере 200 тыс. рублей) за научную работу «О развитии народного хозяйства Урала в условиях войны» авторскому коллективу из 19 человек, среди которых помимо нескольких экономистов значатся ботаники, географы, металлурги, энергетики, ученые в области транспорта, горного дела и др. Фактически эта научная работа носит междисциплинарный характер, что может стать еще одним доказательством того, что экономика не может существовать самостоятельно в отрыве от других сфер жизнедеятельности общества. В части же самой премии следует отметить, что ее, как единичную награду, скорее следует расценивать как форму поощрения за конкретные заслуги, нежели как способ стимулирования научной деятельности в перспективе. Такая оговорка важна поскольку меры поощрения применялись и ранее, и тем более во время войны, но их не следует отождествлять в контексте статьи с мерами стимулирования конкретного вида экономической деятельности.

Первые годы послевоенного периода характеризуются необходимостью решения вопросов, связанных с восстановлением народного хозяйства и ликвидации последствий Великой Отечественной Войны, на что и делается акцент в научной литературе, представленной такими видными экономистами, как академик К.В.Островитянов, член-корреспондент А.В.Пашков и др. В течение этого времени снова вопрос стимулирования экономической деятельности в понимании близком к современному и не ставился. Граждане просто обязаны были работать много и на отлично, не считаясь личными интересами. Вообще следует сказать, что экономическая модель Советского Союза предполагала государственную форму собственности, труд был основой общего благосостояния, а любые личные меркантильные интересы и обогащения высмеивались на собраниях трудовых коллективов.

Вместе с тем в послевоенный период после восстановления разрушенной экономики в государстве постепенно пришло переосмысление существовавших подходов и назрел вопрос определения новых более эффективных путей дальнейшего развития экономики. Так, после смерти В.И.Сталина в 1953 году, на фоне директивного управления наметился курс либерализации и начался он с сельского хозяйства.

Первое упоминание о стимулировании. Анализ руководящих документов КПСС показал, что в вопросах трудовых отношений еще на XIX съезд КПСС (1952 год) материальному стимулированию труда внимание не уделялось. Новому этапу в развитии экономики положил начало Сентябрьский (1953 года) Пленум ЦК КПСС, а директивное управление народным хозяйством стало сочетаться с системными механизмами материального стимулирования отраслей. Так, на примере сельского хозяйства было провозглашено восстановление ленинского принципа «материальной

заинтересованности работников в развитии производства». В принятом ЦК КПСС постановлении пленума «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» помимо прочих изъянов указывалось на упущение в управленческой работе и предписывалось обеспечить материальную заинтересованность работников в развитии производства путем повышения их уровня доходов, материального благосостояния, включая строительство индивидуального жилья и наделение приусадебными участками, списания задолженности прошлых лет по обязательным поставкам продуктов животноводства, снижения норм обязательных поставок государству продуктов животноводства и т.п. [36 с.45; 37, 38].

Обращалось внимание, что «действовавшие до сих пор [низкие] закупочные цены на продукты животноводства, картофель и овощи слабо стимулировали материальную заинтересованность колхозов и колхозников в развитии этих отраслей сельского хозяйства». Кроме того, было признано, что нарушался «важнейший принцип артельной формы колхозного хозяйства – правильное сочетание общественного и личного в артели при подчинении личных интересов общественным», а также то, что «существующая система взимание натуральной оплаты за работы ... не стимулирует передовые колхозы в борьбе за высокий урожай».

Таким образом, названное постановление можно считать первым официальным нормативным документом, в котором системно затрагивались вопросы поощрения субъектов правоотношений (колхозов и колхозников) со стороны регулятора (государства), описанные с активным использованием термина «стимулировать». При этом, следует отметить, что не смотря на употребление термина «стимулировать» его четкое разграничение с термином «мотивацией» пока еще не проводится. Это видно из приведенных цитат выражений, использованных в постановлении. Так, например, в выражении «слабо стимулируют материальную заинтересованность колхозов и колхозников в развитии...», если исходить, что стимулирование это все же внешнее воздействие на субъект отношений, то соответственно скорее всего предполагалось стимулировать не «материальную заинтересованность», которая уже была сформирована в сознании работника, а работу колхозников путем более полного и быстрого удовлетворения их растущих материальных потребностей. В следующей приведенной цитате «существующая система взимание натуральной оплаты за работы ... не стимулирует передовые колхозы в борьбе за высокий урожай» суть уже изложена четко и однозначно понимаемо – речь идет о стимулировании колхозов и указано на какую деятельность – «борьбу за высокий урожай».

Справедливости ради следует сказать, что хотя подобного рода «неточности» употребления терминов по тексту нормативного документа неединичные, но они в целом не повлияли на понимание сути сказанного, что может объяснить отсутствие жестких требований использования терминов и в современной научной литературе. Вместе с тем смешение терминов на практике может иметь и критическое значение для правильного понимания более глубоких идей автора поскольку становится неясным объект отношений или то, на что осуществляется воздействие.

После принятия первых нормативных документов политику новую политику государства нужно было донести до сведения граждан. Так, с конца того же 1953 года в советском обществе начал активно обсуждаться вопрос сочетания общественных и личных интересов. Он рассматривался в соответствии с принципом социализма «От каждого по его способностям, каждому – по его труду». В центральной прессе даже появлялись публикации на эту тему, в которых отмечалось, что социалистический принцип распределения по труду является для работников «могучим стимулом для проявления их способностей и талантов», повышения уровня образования, квалификации и деловой активности, большего участия в общественно полезном труде [39]. Примерно с этого времени стала меняться парадигма экономических отношений. В качестве обоснования указывалось, что «в социалистическом обществе, в противоположность капитализму, производство подчинено не извлечению прибыли для частных лиц – собственников средств производства, а систематическому подъему материального и культурного уровня трудящихся» [39]. Изучение литературных источников

показало, что такое обоснование сделано для того, чтобы уйти на производстве от термина «прибыль», которая рассматривалась в разрезе эксплуатации одним классом другого и не могла быть совмещена с политикой государства. В качестве цели социалистического производства указывалась необходимость систематического подъема материального и культурного уровня жизни. При таком подходе личные интересы не противопоставляются общественным поскольку граждане в конечном счете все равно работают на общество и используются в том числе для расширения социалистического производства. Таким образом появилось обоснование того, что личные интересы работников в социалистической модели приспособлены к общественным.

В публичную дискуссию о материальной заинтересованности при социализме были вовлечены и видные ученые. Так, в своей статье «О принципах материальной заинтересованности при социализме» член-корреспондент АН СССР А.И.Пашков материальную заинтересованность работников в постоянном совершенствовании общественного производства называет стимулом развития народного хозяйства [40]. Он также рассматривает в качестве стимулов «сознательное отношение людей к труду, понимание ими необходимости труда на общую пользу». Одновременно он называет стимулами материальные выгоды работника, получаемые им за труд. Исходя из этого следует, что А.И.Пашков не проводит разграничение между стимулами и мотивами к труду. Из его рассуждений следует, что для него большее значение само повышение производительности труда для целей повышения общественного благосостояния, нежели способы (механизмы) вовлечения для этой цели работника. Такой подход зачастую встречается у ученых и в наши дни. Сложно вести речь о недостатках такого подхода, если автор не преследует цель построить сам механизм стимулирования. Когда же начинаешь рассуждать о механизме стимулирования то попадаешь в ловушку, когда под внутренний мотив необходимо подобрать внешнее воздействие – стимул, производимый, скажем нанимателем или иным заинтересованным субъектом. Называя стимулом для работника материальную заинтересованность мы по сути забегаем вперед и не разобравшись в мотивах, ошибочно взяв за основу материальную составляющую, можем применить неэффективный механизм воздействия, который не окажет на поведение работника должного влияния. Скажем, стимулируя размером оплаты труда сложно привлечь творческого работника в проект, где он не получит ожидаемую частичку славы. Это наглядный пример того, что смешение стимулов и мотивов возможно для целей развития экономической теории, но имеет недостатки для построения конкретных механизмов стимулирования, особенно в тех областях, в которых работники являются творческими личностями, требующими особых подходов.

Вместе с тем следует отметить, что данная статья А.И. Пашкова является революционной для сознания советского гражданина. Поскольку она предшествовала практическому внедрению государством хозяйственного расчета на предприятиях и в организациях, то возможно именно поэтому потребовалось общественное обсуждение самого принципа материальной заинтересованности. Сделано это было, скорее для того, чтобы подчеркнуть то, что усиление материальных стимулов для работника положительно скажется на результатах его труда и соответственно на работе предприятия.

Следует отметить, что А.Пашков употребляет термин экономическое стимулирование и как внешнее воздействие. Соответственно он не проводил разграничение между терминами стимул и мотив, внешним воздействием и внутренними потребностями субъекта.

На XX съезде КПСС (1956 год) особое место было отведено повышению производительности труда. Съезд провозгласил то, что социалистические соревнования являются могучей силой, а моральное и материальное поощрение передовиков производства необходимо сочетать таким образом, чтобы помимо переходящих знамен, грамот и т.п. им выплачивалось не менее 75 % премиальных средств [41, с.14].

Далее в 1961 году на XXII съезде КПСС вопрос о сочетании личных и общественных интересов в период развернутого строительства коммунизма был рассмотрен более детально. Парадигма общественных преобразований и было продекларировано то, что при социализме

интересы личности, коллектива и общества не противостоят друг другу, а находятся в такой взаимозависимости, при которой они удовлетворяются тем в большей степени, чем быстрее растет общественное производство [36, с.107]. Признавалось то, что одних только, хотя и имеющих прочную материальную основу, общественных стимулов, для обеспечения роста благосостояния трудящихся недостаточно. В этой связи принятая программа КПСС предусматривала необходимость уделять особое внимание коллективной материальной заинтересованности.

Так термин «экономическое стимулирование» постепенно вошел повседневную лексику, а начатая дискуссия относительно расширения самостоятельности предприятий с переводом их на хозрасчетную форму оплаты труда, вылилась в принятие ЦК КПСС и Советом Министров постановления от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» или так называемую «косыгинскую реформу» [42]. На XXIV съезде КПСС (1971 год) и вовсе было определено, что рост благосостояния народа рассматривается как высшая цель проводимой экономической политики [43, с.7; 44].

Стали проводиться научные исследования и обосновывается комплексность механизма стимулирования научно-технического прогресса (академики А.Л.Абалкин, Д.С.Львов, В.А.Трапезников [45, 46, 47]; члены-корреспонденты: П.Г.Бунич, Л.М.Гатовский [46, 48] и др. [49, 50]), реализуются экономические опыты [51] и описывается необходимость ускорения технического прогресса и совершенствования хозрасчетных отношений [52–55].

В дальнейшем намеченный тренд на усиление материальной заинтересованности всех категорий работников от результатов труда был продолжен и на XXV съезде КПСС (1976 г.) было объявлено о необходимости совершенствования методов хозяйствования и экономического стимулирования, а также усилении роли экономических стимулов в росте эффективности производства, повышении качества продукции, ускорении научно-технического прогресса, обеспечении ритмичной работы предприятий, улучшении использования трудовых и материальных ресурсов [56, с.93].

Материальное поощрение трудовых коллективов было поставлено в зависимость от конечных экономических результатов капиталовложений, получила развитие мысль о новой форме финансирования работ, связанных с научно-техническим прогрессом, которое предлагалось осуществлять через единый (специальный) фонд поощрения науки и техники в системе хозрасчетного управления [57, 58].

В 80-е годы началась перестройка, вскрылись определенные проблемы функционирования советского государства и началась дискуссия относительно эффективности использования государственной собственности; продолжился тренд на совершенствование новых методов хозяйствования, которые должны были отразиться на ускорении научно-технического прогресса [59, 60, 61]. При этом стала разрабатываться теория экономического стимулирования научно-технического прогресса (профессор М.И.Бижанова) [62]. Поднимаются вопросы качества продукции, стимулирования создания новых производств, внедрения изобретений, новой техники и рационализаторских предложений (академик Н.Г.Чумаченко) [63]. Имеются достаточно полные и интересные работы относительно стимулирования труда (профессор И.П.Поварич) [64].

Современный период. В 1991 году произошел распад Советского Союза и текущее десятилетие вошло в историю варварской приватизацией, сопряженной с «новым» первоначальным накоплением капитала. В этот период вопросы стимулирования труда в целом и научно-технического прогресса в частности отошли на второй план, опыт советского государства в один момент стал непопулярен и всяческим образом критиковался. Основная масса трудов ученых обусловлена сменой экономической модели и переходом от командно-административной системы к рыночной. Соответственно и большинство научных работ была связаны с этой новой набиравшей популярность тематикой.

Вместе с тем после некоторого перерыва работа над теорией вопроса экономического стимулирования продолжилась и нашла отражение в отечественной науке. Освещением данной с разных аспектов и в различных отраслях народного хозяйства занимались такие белорусские ученые

как академики В.Г. Гусаков, А.Е. Дайнеко, П.Г. Никитенко, Г.М. Лыч, член-корреспонденты Ф.А. Дронов, В.Ф. Медведев, профессора И.М. Абрамов, Н.И. Богдан, С.А.Константинов, В.И. Кудашов, П.С.Лемещенко, А.В. Микулич, Л.Н. Нехорошева, М.В. Петрович, А.Н. Сенько, С.Ю. Солодовников, А.Г. Шумилин и др.

Отдельно следует отметить, что тема государственного стимулирования научно-технической и инновационной деятельности занимает особое место в работе Института экономики Национальной академии наук Беларуси, где над данной проблематикой традиционно трудятся целые коллективы авторов. Особенностью их работы стало исследование подходов к стимулированию инновационного развития экономики Республики Беларусь в рамках государственной политики [65–68].

В ходе проведенного анализа трудов белорусских ученых установлено, что занимаясь вопросом стимулирования экономики, проблематика разграничения терминов «стимул», «мотив» и их производных, беспокоила не многих. Это произошло потому что их исследования в основном имели акцент на другие цели, вопросы же теории стимулирования и мотивации не носили предметный характер, что подтверждается соответствующими практическими достижениями в иных сферах. Вместе с тем в трудах отдельных ученых вопросы стимулов и мотивов были предметом пристального внимания. В качестве примеров, имеющих значения для данной статьи, можно назвать следующих ученых.

Так, отечественный ученый академик В.Г.Гусаков, посвятивший большую часть своих работ реформированию аграрной экономики, обосновал предложения по улучшению системы мотивации труда в сельскохозяйственных организациях. При этом, в своих работах он использует термин «мотивация» в значении синонимичном «стимулированию», что не противоречит контекстному содержанию и сути этих терминов [69].

С.А.Константинов также использует термин «мотивация» в синонимичном значении термину «стимулирование» и применяет его в контексте поощрения работников. Он пришел к выводу о том, что на современном этапе даже труды Ф.Тейлора, которым уже более 100 лет, являются недооцененными у современных экономистов и представляют научную и практическую ценность [70]. Следует согласиться с профессором в части того, что новые разработки в сфере материального стимулирования должны учитывать исторический опыт, включая труды основателя теории научной организации труда.

Профессор М.В. Петрович рассматривает мотивацию в качестве одной из функций управления организацией и представляет ее в виде системы действий и методов, которые способны активизировать персонал для достижения заранее определенных целей [71, с.115]. Стимулирование же у него представляет частный случай мотивации. При сравнении этих понятий он обосновывает то, что стимулирование является положительной мотивацией или процессом поощрения (вознаграждения) за фактический или ожидаемый результат [71, с.115]. Тогда, следуя этой логике, сама мотивация может иметь как положительное так и отрицательное воздействие на ожидания человека, что уже известно в литературе под названием «метод кнута и пряника».

Профессор Н.И.Богдан и А.Н.Онопrienко еще в 1977 году, описывая в опыт стимулирования создания и освоения новой техники на электротехнических предприятиях страны, указывали, что оно на практике выражается в воздействии на производителей экономическими или административными рычагами. Они также считают, что институциональные условия и характер производственных отношений определяют механизм стимулирования поскольку каждому способу производства присуща своя система стимулирования [72, с.17]. Как и большинство авторов полагают, что основным стимулом для производителей является способ распределения материальных благ, но при этом, проблемы внутренних мотивов не рассматривают. Они обосновали то, что материальное стимулирование более узкое понятие, чем экономическое стимулирование и выступает его составной частью. Под материальным стимулированием понимают все то, что затрагивает интересы отдельного работника, в то время как экономическое – связано с деятельностью предприятий организаций и

осуществляется посредством формирования правил ценообразования, финансирования и т.п.

Профессор Л.Н.Нехорошева большое внимание уделяет институциональным условиям развития инновационной деятельности, рассматривает венчурный бизнес, как способ коммерциализации результатов научно-технической деятельности и элемент системы стимулирования научно-технического прогресса [73]. Таким образом, Л.Н.Нехорошева рассматривает стимулирование больше, как способ воздействия на субъектов хозяйствования нежели на работников.

Профессор А.И.Лученок рассматривает экономические потребности, интересы и стимулы как исходные категории для построения механизма экономического стимулирования [74, с.24]. Он придерживается позиции о том, что экономические потребности отражают нужду субъектов отношений в получении материальных благ, в то время как экономические интересы выражают целенаправленность их деятельности на получение этих благ. Соответственно экономические интересы определяют пути удовлетворения экономических потребностей субъектов. Следует согласиться с профессором о возможном назначении стимулов, особенно, для побуждения носителей экономических интересов в достижении необходимых для регулятора результатов (например, обеспечение рационального использования ресурсов).

Отдельные исследователи конца 90-х обобщают «мотив действий», как «единство потребности, сознания, эмоций и интеллекта», которые создают «внутренний импульс», побуждающий к совершению действий [75, с. 43]. В итоге встречаются следующие определения терминов: 1) потребность – это нужда человека в чем-либо; 2) интерес – проявление внимания к достижению цели для удовлетворения потребности; 3) мотив – склонность к побуждению какой-либо деятельности человека, которая удовлетворяет его потребности; 4) стимул – единство потребности, интереса и мотива, направленное на реализацию конкретной экономической формы.

Подводя итоги изучению трудов белорусских авторов следует сказать, что многие из них признают проблему смешения при употреблении терминов «стимул», «мотив» и их производных. С одной стороны в научной литературе устоялась позиция, что мотивация, прежде всего связана, со сферой психологии или внутренним состоянием человека, а стимулирование уже относится через призму факторов внешнего воздействия. С другой – на практике значение этих терминов все чаще становится синонимичным, что при отсутствии необходимости контекстного сопоставления между внешним воздействием и внутренним интересом суть в целом не искажает. Так происходит поскольку названные понятия дополняют друг друга, когда речь идет о побуждении человека к занятию какой-либо деятельностью.

Если же, например, возникает необходимость сопоставления мотивов субъекта отношений (работник, трудовой коллектив и т.п.) со стимулами регулятора (государство, наниматель и т.п.) да еще пропущенного через сознание субъекта, которое нельзя исключать из модели взаимодействия, то безусловно, четкость использования терминологии нужно соблюдать. Работы, в которых проводится четкое терминологическое разграничение, представлены, как правило, учеными в области психологии, философии, социологии. Такие работы находятся на стыке дисциплин и по своей сути являются частью поведенческой экономики. Более четкое разграничение терминов наблюдается не в исследованиях чистых экономистов, а в трудах ученых указанных областей знаний поскольку термины «мотив», «стимул» и их производные им ближе поскольку в экономику были заимствованы из психологии.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно прийти к следующим выводам и констатировать:

1. Подходы стимулирующего характера в трудовой деятельности стали практиковаться в начале XX века, ее основателем считается американец Ф.Тейлор, который и ввел в оборот в англоязычной экономической литературе термины «stimulus», «motive» и их производные. Первоначально стимулирование сводилось к премированию за перевыполнение норм выработки, а вообще термины

«стимул», «мотив» и их производные заимствованы для целей обозначения экономических процессов из психологии. По этой причине теория вопроса о потребностях, стимулах и мотивах лежит не только в плоскости экономики, но и психологи, и социологи, и других наук. В активную отечественную экономическую лексику процессы, связанные с экономическим стимулированием, введены 1953 году и связаны с переходом экономики на новый тип развития и отказом от принудительного труда.

2. Исходя из анализа нормативных документов 1953 года и статей в газете «Правда» И.Патенкова и А.Пашкова можно сделать вывод о том, что понимание в решении проблем в экономике у государства сводилось к необходимости принятия, прежде всего, мер материального стимулирования. В обоснование такой позиции можно сказать то, что к 50-м годам изменились институциональные условия, экономика по большинству показателей восстановилась к уровню довоенного периода, а возросшее предложение товаров на рынке требовало баланса в виде платежеспособного спроса. В связи с чем стимулирующие меры не только побуждали граждан к развитию сельскохозяйственного, но имели более долгосрочную перспективу – формирования дополнительной платежеспособной прослойки населения.

3. Одной из причин смещения терминов «стимул», «мотив» и их производных в экономической литературе является то, что эти термины связаны с обозначением побудительного воздействия на поведение работника. Ситуация усложнилась еще и тем, что термины заимствованы из англоязычной литературы и первоначально при переводе не придавалось значения внутренним и внешним факторам поскольку у ученых все то, что побуждает человека к работе в начале прошлого века ассоциировалось с материальными выгодами. При этом, позже, когда речь идет о трудах в области поведенческой экономики, наблюдается разграничение при употреблении терминов.

4. Институциональные условия оказывают существенное влияние на то значение, которое вкладывалось авторами и которое несли термины. Так, например, то, что сейчас считается обычным делом еще сто лет назад рассматривалось, как новелла (речь о премиях). Или, скажем то, что сейчас недопустимо (принудительный труд), в определенный период истории не вызывало критики. Но в любом случае то, что считалось стимулом имело действительную силу только в том случае, если он удовлетворяет потребностям, интересам и мотивам работника и человека.

5. Исходя из изложенного термин «мотив» и «мотивация» целесообразно употреблять по отношению к персоналу, а «стимулирование» – к субъектам хозяйствования в виде юридических лиц и организаций. В свою очередь термин «стимул» одинаково подходит для описания воздействия как на субъекты хозяйствования, так и на работников. Термин «интерес» в зависимости от контекста может иметь синонимичное значение с термином «мотив» и термином «стимул».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петров А. Методы мотивации сотрудников в компании Google // Век. URL: <https://vek.ru/metody-motivacii-sotrudnikov-v-kompanii-google> (дата обращения: 24.01.2024).
2. Ленин В.И. «Научная» система выжимания пота // Полное собрание сочинений: [в 55 т.]. 5-е изд. М., 1980. Т. 23: Март – сентябрь 1913. С. 18–19.
3. Ленин В. И. Система Тейлора – порабощение человека машиной // История советской психологии труда: тексты (20–30-е гг. XX в.) / Под ред. В.П. Зинченко, В.М. Мунипова, О.Г. Носковой. М., 1983. С. 37–39.
4. Ленин В.И. Выступление на заседании Президиума ВСНХ 1 апреля 1918 г. // История советской психологии труда: тексты (20–30-е гг. XX в.) / Под ред. В.П. Зинченко, В.М. Мунипова, О.Г. Носковой. М., 1983. С. 41–42.
5. Тэйлор Ф. Административно-техническая организация промышленных предприятий. 3-е изд. М.: Л.А. Левенстерн, 1918. 195 с. (Административно-техническая библиотека горного инженера Л.А. Левенстерна ; № 2).
6. Тэйлор Ф. Искусство резать металлы. 2-е изд. Берлин: Бюро иностр. науки и техники, 1922. 356 с.
7. Taylor F. W. Two papers on scientific management: A piece-rate system and notes on belting. London: George Routledge a. Sons, 1919. 230 p.
8. Taylor F. W. The principles of scientific management. New York ; London: Harper a. Brothers Publ., 1911. 144 p.
9. Козлов А.В. Подходы к стимулированию инновационной деятельности в период формирования социалистической системы хозяйствования (1920–1924 гг.) // Вестник Института экономики НАН Беларуси. 2023. № 6. С. 27–42.
10. Ленин В.И. Предложение в Политбюро ЦК РКП(б) о премировании предприятий // Полное собрание сочинений: [в 55 т.]. 5-е изд. М., 1982. Т. 44: Июнь 1921 – март 1922. С. 66.
11. Ленин В.И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции // Полное собрание сочинений: [в 55 т.]. 5-е изд. М., 1982. Т. 44: Июнь 1921 – март 1922. С. 144–152.
12. Ленин В.И. Как организовать соревнование? // Полное собрание сочинений: [в 55 т.]. 5-е изд. М., 1981. Т. 35: Октябрь 1917 – март 1918. С. 195–205.
13. Примечания [к работам В. И. Ленина, помещенным в т. 42] // Полное собрание сочинений: [в 55 т.]. 5-е изд. М., 1981. Т. 42: Ноябрь 1920 – март 1921. С. 437–493.
14. Русско-английский словарь: 50000 слов, употребляемых в разговорной речи, науке, политике, литературе и технике / Сост. С.К. Боянус, В.К. Мюллер. 2-е изд., испр. и доп. М.: ОГИЗ РСФСР : Совет. энцикл., 1932. 1484 стб. (Иностранные словари / под общ. ред. О. Ю. Шмидта ; вып. 7).
15. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке, с означением их корней / [Сост. И.Ф. Бурдон, А.Д. Михельсон]. 12-е изд. М. ; Петроград: Панафикина, 1917. 476 с.
16. Александров А. Полный англо-русский словарь, составленный А. Александровым. New York: Hebrew Publishing Co, [1927]. 908 с.
17. Большая советская энциклопедия: [в 65 т. / редкол.: О.Ю. Шмидт (гл. ред.) и др.]. М.: Совет. энцикл., 1926–1944. Т. 40: Монада – Нага. 1938. 784 с.
18. Большая советская энциклопедия: [в 65 т. / редкол.: О.Ю. Шмидт (гл. ред.) и др.]. М.: Совет. энцикл., 1926–1944. Т. 52: Сознание – Стратегия. 1947. 942 с.
19. Большая советская энциклопедия: [в 51 т. / редкол.: Б.А. Введенский (гл. ред.) и др.]. Изд. 2-е. М.: Большая совет. энцикл., 1949–1958. Т. 28: Многоножки – Мятлик. [1954]. 664 с.
20. Большая советская энциклопедия: [в 51 т. / редкол.: Б.А. Введенский (гл. ред.) и др.]. Изд. 2-е. М.: Большая совет. энцикл., 1949–1958. Т. 41: Стилтон – Татартуп. [1956]. 657 с.
21. Большая советская энциклопедия: [в 30 т. / редкол.: А.М. Прохоров (гл. ред.) и др.]. Изд. 3-е. М.: Совет. энцикл., 1969–1978. Т. 17: Моршин – Никиш. 1974. 615 с.

22. Большая советская энциклопедия: [в 30 т. / редкол.: А.М. Прохоров (гл. ред.) и др.]. Изд. 3-е. М.: Совет. энцикл., 1969–1978. Т. 24, кн. 1: Собаки – Струна. 1976. 607 с.
23. Даль В. Толковый словарь: [в 4 т.]. М.: Гослитиздат, 1935. Т. 2: И – О. 807 с.
24. Даль В. Толковый словарь: [в 4 т.]. М.: Гослитиздат, 1935. Т. 4: Р – V. 704 с.
25. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.]. 3-е, испр. и значит. доп. изд. под ред. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб. ; М.: Т-во М.О. Вольф, 1903–1909. Т. 4: С – V. 1909. 1619 с.
26. Толковый словарь русского языка: [в 4 т.] / сост.: В.В. Виноградов [и др.] ; под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1934–1940. Т. 2: Л – Ояловеть. 1938. 1040 стб.
27. Толковый словарь русского языка: [в 4 т.] / сост.: В.В. Виноградов [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1934–1940. Т. 4: С – Ящурный. 1940. 1502 стб.
28. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 50 000 слов. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949. 968 с.
29. Словарь синонимов: справ. пособие / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; [сост.: Л.П. Алекторова [и др.] ; под ред. А.П. Евгеньева. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. – 648 с.
30. Экономический словарь / Ин-т новой экономики ; авт.-сост.: А.Н. Азрилиян, О.М. Азрилиян, Е.В. Калашникова [и др.] ; под ред. А.Н. Азрилиян. Изд. 2-е. М.: Ин-т новой экономики, 2008. 1152 с.
31. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005. 480 с.
32. Пашкевич О.Н. Пути совершенствования хозрасчетных стимулов в использовании основных фондов на промышленных предприятиях (на примере промышленности Белорусской ССР): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.00. Минск, 1959. 231 л.
33. Техническая реконструкция народного хозяйства СССР в первой пятилетке: [Сборник] / Под ред. Е.Л. Грановского, Г.М. Кржижановского, М.И. Рубинштейна, Б.М. Таля ; Ком. акад. Ин-т экономики. Секция техн. реконструкции. М. ; Л. : Соцэкгиз, 1934. 392 с.
34. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда: Очерки и этюды. М.: Вопросы труда, 1925. 224 с.
35. Труд в СССР: Экономико-статистический справочник / Под ред.: З.Л. Миндлина, С.А. Хеймана. Л.: Гос. экон. изд. ; М.: 1 тип. НКПС в М., 1932. 182 с.
36. XXII съезд КПСС и некоторые вопросы политической экономии: [Сб. ст.] / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Моск. ордена Ленина авиац. ин-т. ; Под ред.: Н. А. Кокарева, В. И. Трифонова. М.: [б. и.], 1962. 147 с.
37. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР: постановление Пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/355213-postanovlenie-plenuma-tsk-kpss-7-sentyabrya-1953-g-o-merah-dalneyshego-razvitiya-selskogo-hozyaystva-sssr>. (дата обращения: 29.01.2024).
38. О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижении норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих: Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21 сентября 1953 г. // Правда. 1953. 26 сент. С. 2–4.
39. Патенков И. Сочетание общественных и личных интересов в колхозах // Правда. 1953. 5 окт. С. 2.
40. Пашков А. О принципе материальной заинтересованности при социализме // Правда. 1953. 30 окт. С. 4.
41. Дьяченко В.В. XX съезд КПСС о повышении производительности труда в промышленности в шестой пятилетке: Метод. разработка к лекции. М.: Госкультпросветиздат, 1956. 16 с.
42. О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. № 729 // Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1965. № 19/20. Ст. 153.

43. Актуальные проблемы политической экономии в свете решений XXIV съезда КПСС / Редкол.: С. Н. Малинин (отв. ред.) [и др.]. Минск: Изд-во БГУ, 1972. 247 с.
44. XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза: 30 марта – 9 апр. 1971 г.: стеногр. отчет: в 2 т. М.: Политиздат, 1971. Т. 1. 599 с.
45. Абалкин Л. Сущность, структура и актуальные проблемы совершенствования хозяйственного механизма // Экономические науки. 1978. № 8. С. 33–44.
46. Совершенствование хозяйственного механизма / Д.С. Львов, А.А. Кеерн, Л.И. Абалкин [и др.]; под ред. П. Г. Бунича. М.: Экономика, 1976. 230 с.
47. Управление НИОКР: исследования, разработки, внедрение / Б.Е. Патон, Ф.М. Рудич, В.Г. Кириллов-Угрюмов [и др.]; под ред. В.А. Трапезникова. М.: Экономика, 1979. 221 с.
48. Гатовский Л.М. Экономические проблемы научно-технического прогресса. М.: Наука, 1971. 374 с.
49. Научно-технический прогресс и материальное стимулирование труда: сб. науч. тр. / Науч.-исслед. ин-т труда; редкол.: Н.А. Сафронов (пред.) [и др.]. М.: НИИ труда, 1984. 134 с.
50. Веселков Ф., Горбатов Б. Об оценке работы объединений (предприятий) в зависимости от степени интенсификации производства // Экономические науки. 1978. № 7. С. 32–39.
51. О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 24 сентября 1968 г. № 760 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901984812> (дата обращения: 20.06.2023).
52. Методы измерения и стимулирования роста производительности труда: [материалы конф.] / Акад. наук СССР, Ленингр. сектор Ин-та экономики, Ленингр. фил. Науч. совета Акад. наук СССР по комплекс. проблеме «Науч. основы хозрасчета»; под ред. А.В. Сигиневича, Б.И. Табачника. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. 188 с.
53. Вопросы совершенствования хозрасчетных отношений в СССР / Акад. наук СССР, Ин-т экономики; отв. ред. Р.А. Отсасон. М.: Наука, 1976. 199 с.
54. Любимов В.Д. Ускорение технического прогресса в машиностроении. М.: Знание, 1977. 64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер.: Промышленность; № 2).
55. Милюков А.И. Механизм стимулирования роста эффективности труда. М.: Экономика, 1977. 151 с.
56. XXV съезд КПСС о путях дальнейшего повышения эффективности и качества труда / В.И. Голиков, Б.М. Бака, Д.П. Богиня [и др.]; отв. ред. В.И. Голиков. Киев: Наук. думка, 1978. 194 с.
57. Совершенствование хозрасчетного механизма развития производства / В.Г. Стародубровский, Д.С. Львов, Р.А. Отсасон [и др.]; под ред.: В.Г. Стародубровского, Р. А. Отсасона. М.: Экономика, 1978. 247 с.
58. Милюков А.И. Поощрительные фонды на предприятии (проблемы образования и использования). М.: Экономика, 1974. 239 с.
59. О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1985 г. М.: Политиздат, 1985. 31 с.
60. Петухов А.И. Эксперимент в пищевой промышленности: опыт, проблемы. Минск: Беларусь, 1986. 78 с.
61. Астафьев В.Е. Экономический эксперимент в электрической промышленности. М.: Энергоатомиздат, 1984. 111 с.
62. Бижанова М.И. Механизм стимулирования научно-технического прогресса. М.: Мысль, 1981. 181 с.
63. Повышение эффективности производства: в 3 т. / Ин-т экономики пром-сти; редкол.: Н.Г. Чумаченко (отв. ред.) [и др.]. Киев: Наук. думка, 1983–1990. Т. 2: Планирование и стимулирование

технического развития предприятий / З.П. Коровина, Т.Я. Локшина, Л.Е. Добычина [и др.]. 1990. 227 с.

64. Поварич И.П., Прошкин, Б.Г. Стимулирование труда. Системный подход. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. 193 с.

65. Бусько В.Н., Плащинский А.А. Исследование проблем стимулирования труда, планирования и размещения производительных сил учеными института экономики НАН Беларуси в 60–80 гг. XX века: 75-летию Ин-та экономики НАН Беларуси посвящается. Минск: Право и экономика, 2005. 62 с.

66. Стимулирование коммерциализации инноваций / В.И. Кудашов, И.И. Сержинский, В.А. Колотухин [и др.] ; под ред. П.Г. Никитенко. Минск : Право и экономика, 2006. 178 с.

67. Мировой опыт стимулирования инновационного развития экономики: механизмы, инструменты, перспективы адаптации для Республики Беларусь / Д.В. Муха, Д.А. Рогатко, Н.Е. Скуратович [и др.] ; под науч. ред. Д. В. Мухи. Минск: Беларус. навука, 2020. 381 с.

68. Механизмы инновационного развития экономики Республики Беларусь / Д.В. Муха, Н.В. Кудревич, Т.В. Сергиевич [и др.] ; науч. ред. Д.В. Муха. Минск: Беларус. навука, 2022. 446 с.

69. Старовойтова Н.А. Новые формы мотивации труда сельскохозяйственных производителей в современных условиях. Минск: Ин-т экономики, 2006. 59 с.

70. Гуца П.В., Константинов С.А. Научные положения Ф. Тейлора и их влияние на развитие систем материального стимулирования труда // Проблемы экономики. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-polozheniya-f-teylora-i-ih-vliyanie-na-razvitie-sistem-materialnogo-stimulirovaniya-truda/viewer> (дата обращения: 07.02.2024).

71. Петрович М.В. Управление организацией: учебник. 4-е изд., доп. и перераб. Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2023. 590 с.

72. Оноприенко А.Н., Богдан Н.И. Стимулирование производства и освоения новой техники (опыт электротехнических предприятий Белоруссии). М.: Экономика, 1977. 86 с.

73. Нехорошева Л.Н. Развитие экосистемы венчурной деятельности и формирование новых бизнес-моделей в Республике Беларусь в контексте диджитализации и коммуникаций четвертой промышленной революции // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / Белорус. гос. экон. ун-т. Минск, 2018. Вып. 11. С. 306–316.

74. Лученок А.И. Экономические стимулы использования оборотных средств в промышленности. Минск: Наука и техника, 1984. 118 с.

75. Бутеня В.Е. Природа экономических стимулов. Минск: ФУАинформ, 1998. 64 с.

The genesis of incentives and motives in economic activity: historical and theoretical context

Kozlov Alexander Vyacheslavovich

Candidate of Economic Sciences, Deputy General Director for Economics and Production

Scientific and Practical Center of the National Academy of Sciences of Belarus for Materials Science, Minsk, Republic of Belarus

E-mail: Kozlov_alexandr@mail.ru

Annotation. A person is designed in such a way that his activities are based on incentives and motives. That is why behavioral economics, which is an alternative to the technocratic method of increasing labor productivity, has been gaining popularity recently. Due to the relative novelty of this scientific direction, the terms «incentive», «motive» and their derivatives, despite a fairly long period of use, are not fully adapted to use in the economic sense, which often leads to a confusion of their meanings, is an obstacle to determining the object of relations and building various mechanisms of influence on the activities of subjects. The author set a goal – in the course of the study to trace the evolution in the meaning of terms in order to understand the peculiarity of their use at the present stage. The article presents the genesis and etymological analysis of the terminological apparatus. It is established that the terms are borrowed from psychology, in foreign literature they were first mentioned in the early twentieth century in the scientific works of F. Taylor, in the domestic sphere, they began to be widely used later, only from the beginning of the 50s, at a time when the institutional conditions in the Soviet Union changed and the need arose to reform the economy. At the present stage, many economists no longer distinguish between the concepts of «stimulation» and «motivation», using them in most cases in a synonymous sense. The author justified that it is premature for science and practice to erase the differences between the meanings of these terms, since they have different motivations for activity, although they can lead to the same result. Understanding such nuances will allow you to properly influence the subjects of economic relations and correctly build incentive mechanisms.

Keywords: genesis of incentives in the economy, stimulation of scientific and technological progress, bonuses as an incentive, motivation of work, motives in work, differentiation of incentives and motives, encouragement in economic activity, motivation of employees, material interests, personal interest, mercantile interests